

Научная статья
УДК 93/94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-40-54
EDN: AVBXZU

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КАБАРДЕ 1589 г.: ПРЕДПОСЫЛКИ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Заурбек Анзорович Кожев

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского
научного центра РАН, Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

Аннотация. Подробности внутренней политики феодальных владений Черкесии, особенно периода Позднего Средневековья и раннего Нового времени, относятся к блоку наименее изученных проблем. Некоторые сюжеты внутривнутриполитической борьбы наиболее влиятельных княжеских домов Кабарды во второй половине XVI в. имели внешнеполитическое измерение, так как на их исход в своих интересах оказывали влияние соседние великие державы, пытавшиеся использовать ресурсы народов Северного Кавказа в собственных интересах. Благодаря этому, они находят отражение в архивных документах, в первую очередь, Московского царства, что дает инструменты для более детального анализа исторического процесса. Одним из таких сюжетов является внутривнутриполитический кризис 1589 г., связанный с избранием пщышхуэ – великого князя Кабарды, после смерти Канбулата Идарова. Активное военно-политическое вмешательство в этот процесс русского государства задало тренды динамики кабардино-русских отношений на последующие полвека и положило начало трансформации института высшей политической власти в Кабарде.

Ключевые слова: Шолох Тапсаруков, Асланбек Кайтукин, Жансох Кайтукин, Мамстрюк Идаров, Кабарда, жалованные грамоты.

Для цитирования: Кожев З.А. Внутривнутриполитический кризис в Кабарде 1589 г.: предпосылки, исторический контекст, последствия // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 40-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-40-54. EDN: AVBXZU.

© Кожев З.А., 2023

Original article

INTERNAL POLITICAL CRISIS IN THE KABARDA IN 1589: BACKGROUND, HISTORICAL CONTEXT, IMPLICATIONS

Zaurbek A. Kozhev

Institute for Humanitarian Studies – Branch of the Kabardin-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

Abstract. Details of the internal politics of the fiefs of Circassia, especially in the period of the late Middle Ages and early modern times, belong to the block of least studied problems. Some

chapter of the internal political struggle of the most influential princely houses of Kabarda in the second half of the XVI century had a foreign policy dimension, since their outcome was influenced in their own interests by neighboring of the great powers who were trying to use the resources of the peoples of the North Caucasus in their own interests. They are mirrored in archival documents, particularly from the Muscovite kingdom, providing tools for a more complete understanding of the historical process. One of these subjects is the internal political crisis of 1589 associated with the election of Pshchyskhue, the Grand Duke of Kabarda, after the death of Kanbulat Idarov. Active military-political intervention in this process by the Russian state set the trends in the dynamics of Kabardian-Russian relations for the next half century and marked the beginning of the transformation of the institution of supreme political power in Kabarda.

Keywords: Sholokh Tapsarukov, Aslanbek Kaytukin, Zhansokh Kaytukin, Mamstruk Idarov, Kabarda, letters of grant.

For citation: Kozhev Z.A. Internal political crisis in the Kabarda in 1589: background, historical context, implications. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 40-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-40-54. EDN: AVBXZU.

© Kozhev Z.A., 2023

Исследование деталей исторической эволюции черкесских политий Позднего Средневековья и Нового времени объективно затруднено недостатком письменных источников. Поэтому наиболее ранние сюжеты становления феодальных княжеств Иналидов, внутривполитической борьбы самых влиятельных княжеских кланов известны нам почти исключительно благодаря черкесской устной традиции [Адыгэ Гуэрыгуатэхэр 1969; Фольклор адыгов 1988; Ногмов 1994 и др.]. Рост числа письменных источников начинается с середины XVI в. в связи с установлением прочных кабардино-русских дипломатических, династических и политических связей. Многие из них опубликованы и позволяют реконструировать некоторые перипетии внутривполитической борьбы в Кабардинском княжестве – крупнейшем феодальном владении Иналидской Черкесии XVI-XVIII в. [Белокуров 1889; КРО 1957]. Традиционно в академическом адыговедении вопросы внутривполитической истории находились в тени исследовательского интереса к внешнеполитическому контексту кабардино-русских отношений [Белокуров 1889; Кушева 1963; Мальбахов, Эльмесов 1994; Бгажноков 2005; История многовекового содружества 2007; Дзамихов 2001; Дзамихов 2007; Дзамихов 2017 и др.]. На наш взгляд, детализация и анализ внутривполитической динамики в Кабарде, когда это позволяют источники, актуальная задача современной российской историографии, которая таким образом должна исправить сложившийся дисбаланс.

Данная статья посвящена одному из сюжетов острой внутривполитической борьбы в Кабарде в 1589 г. в связи с соперничеством за титул великого князя – *пщышхуэ*, трех самых влиятельных княжеских кланов – Идаровых, Кайтукиных и Талостановых. Этот сюжет из истории Кабарды хорошо известен российской историографии благодаря русским архивным источникам [Белокуров 1889; КРО 1957]. Однако в большинстве работ схватка конкурирующих группировок высшей феодальной знати Кабарды в 1589 г. за титул *пщышхуэ*, сопровождавшаяся самым активным участием русского правительства, упоминается

вскользь, без должного анализа предпосылок и последствий данного события для перспектив внутривосточной эволюции Кабардинского княжества [История Кабардино-Балкарской 1967: 117-118; Вилинбахов 2017: 78; Карданов 2001: 376-377; Мальбахов Эльмесов 1994: 102; Дзамихов 2001: 97-99; Дзамихов 2007: 35-36; Дзамихов 2017: 77-78 и др.]. Исключением являются монография В.Х. Кажарова «Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века» и фундаментальная работа Ф.А. Озовой «Институт аманатства в черкесско-русских отношениях: 1552-1829 гг.», в которой этот сюжет из истории внутривосточной борьбы в Кабардинском княжестве обстоятельно разобран в контексте функционирования института заложничества/аманатства во взаимоотношениях Иналидов Кабарды с Московским царством [Кажаров 1994: 215-219; Озова 2020: 187-199]. Эти работы, на наш взгляд, не исчерпывают темы кризиса 1589 г. и его последствий для последующей внутривосточной динамики в Кабарде, а некоторые тезисы уважаемых авторов, как минимум, не бесспорны и могут быть скорректированы и существенно дополнены.

Предыстория событий 1589 г. связана с очередным этапом в развитии кабардино-русских отношений. В 1577 г. после многолетнего перерыва, связанного со смертью пщышхуэ Кемиргого Идарова (1554-1570), возобновились прямые дипломатические контакты между Кабардой и Московским царством. Принципиальным отличием от первого периода кабардино-русских отношений 1550-1560-х гг. было то, что посольство, возглавляемое новым пщышхуэ Кабарды Канбулатом Идаровым, включало полномочных представителей и других влиятельных княжеских кланов – Кайтукиных (Кази Пшеапшоков) и Талостановых (Созаруко Тапсаруков) [Белокуров 1889: 180-181; Кушева 1963: 258; КРО 1957: 34, 397; Озова 2020: 566]. Таким образом, монополия Идаровых на прямые дипломатические контакты с Москвой была нарушена, хотя последние, как царские свойственники, сохраняли эксклюзивный статус наиболее доверенных контрагентов на Северном Кавказе. Именно Идаровы предоставили русскому правительству почетных аманатов – сына и внучатого племянника Канбулата Идарова, в крещении Бориса Канбулатовича и Василия Кардануковича Черкасских, которые остались на русской службе, обеспечивая прямой канал коммуникации между Москвой и Кабардой [КРО 1957: 47]. В несохранившейся шертной (договорной) грамоте, содержание которой реконструируется по другим письменным источникам, Канбулат Идаров от лица всей Кабарды брал на себя обязательства союзника русского царя против Крымского ханства и других «недрузгов» в обмен на военно-политическое покровительство Москвы и возобновление русской военной базы на Тереке близ устья Сунжи [КРО 1957: 34].

Однако перспективы полномасштабного кабардино-русского союза, который отвечал бы интересам всех княжеских фамилий Кабарды, оказался призрачным. Последние десятилетия XVI в. были временем обострения соперничества великих держав за преобладание в регионе. Противостояние между Османской империей и Сефевидским Ираном привело к тому, что Северный Кавказ стал операционной базой действий крымских и османских войск, перебрасывавшихся на Южный Кавказ в ходе турецко-персидской войны 1578-1590

гг. [Смирнов 1958: 42]. Возобновленная на Тереке русская крепость мешала переброске в Азербайджан крымской конницы, и в результате дипломатического давления османского правительства Москва была вынуждена вновь ликвидировать свой опорный пункт в устье Сунжи [КРО 1957: 34, 46-48]. В условиях явного доминирования османов и крымцев, наращивавших свое военно-политическое присутствие на Северном Кавказе, Кайтукины и Талостановы, как и Иналиды Западной Черкесии, оказались в сфере влияния Османской империи и Крымского ханства [КРО 1957: 51, 53, 54-55; Челеби 1979: 87,88].

К 1588 г. в Кабарде только Идаровы оставались надежными и последовательными сторонниками союза с Москвой. Их лидер Канбулат Идаров в статусе пщышхуэ Кабарды возобновил шертъ (договор) с новым московским правительством Иоанна Федоровича (1584-1598). Для этого в Москву было направлено посольство во главе с Мамстрюком Кемиргоковым, представлявшее все патронимии разросшегося клана Идаровых [КРО 1957: 50]. В июле 1588 г. была оформлена шертная запись клана Идаровых и выдана жалованная грамота «...Черкасские земли начальнику кабардинскому князю Канбулату Айдаровичу, да князю Домануку Темрюковичу, да князю Очикану Канбулатовичу, Ильбуздуко Битуевичу, да князю Онзаруку да Сиюнчелею-князю Канклычевым, да князю Битемрюку и *всее Кабардинские земли князем и мурзам* (выделено нами – З.К.)» [КРО 1957: 52]. Оформление преамбулы жалованной грамоты как документа, закрепляющего условия фактического протектората со стороны Русского государства «всее Кабардинские земли», отражало скорее стратегическую цель царского правительства, чем реалии региональной политики. Объективно только поименно перечисленные в жалованной грамоте и шертной записи князья рода Идаровых могли рассматриваться как одна из договаривающихся сторон, принимающая его условия. Содержательная часть данных документов недвусмысленно очерчивает взаимные обязательства сторон, а также против кого в первую очередь был направлен этот договор. Правительство Иоанна Федоровича в ответ на «челобитье» Идаровых брало на себя обязательство «...держати всее вашу Черкасскую землю под своею царскою рукою [в службе и обороне] и защищати вас... ото всяких недругов. И на Тереке, на устье Терском велели есмя город поставити своим воеводам» [КРО 1957: 52]. В обмен на военно-политический протекторат и возобновление русской военной базы – крепости на Тереке с «вогненным боем», пщышхуэ Кабарды и все Идаровы не только ограничивали себе свободу рук во внешней политике, обещали «...к иному ни х которому государю не приставати», но и брали на себя конкретные обязательства, которые в случае точного следования букве и духу договора, должны были превратить Кабардинское княжество в инструмент расширения политического доминирования Русского государства на Северном и даже Южном Кавказе. Так тексты шертной записи и жалованной грамоты, иногда буквально повторяясь, скрупулёзно перечисляют все значительные региональные политии (Шамхальство, Тюменское княжество, феодальные владения Дагестана и Восточной Грузии), приведение которых под «высокую царскую руку», должно было стать обязанностью правителей «Черкасской Кабардинской земли»: «А хто будет нашим воеводам астораханским и терским непослушен и по нашему цар-

скому жалованью к нашему Терскому городу не пристанет и в нашем жалованьи быти у нас не похочет, шевкальский князь или тюменский князь или горские князи или кумыки или иверские князи или из вас которой черкасский князь от нашего жалованья отстанет хто, и тебе Канбулату-князю, и детям твоим и племянником и всей Черкасской земле на тех на всех на наших непослушников с нашими воеводами на них ходити и в нашу волю к нашей вотчине к Асторахани и к Терьскому городу под нашу царскую руку приводити, чтобы были неотступны от нашего жалованья и к иным ни х которым государем к нашим недрузем им не приставати...» [КРО 1957: 51,53]. Явным диссонансом требованию «всей Черкасской землей» в случае необходимости действовать в интересах русского государя, в тексте договора выступает конкретное требование к Идаровым привести «под высокую царскую руку» наиболее могущественных удельных князей Кабарды – Талостановых и Кайтукиных: «А которые черкасские князи с своими улусы, Тойлостанов род Шолох-князь Ташбзаруков (Шолох Тапсаруков – З.К.) з братьею и с племянники и з детьми да Кайтуков род Тапшиук-князь да Ослонбек да Жансох Осланбековы (Тапшинуко, Асланбек и Жансох Кайтукины или Биаслановы – З.К.), служат Крымскому и Шевкальскому, и тебе, Канбулату-князю, и детям твоим Очикану и Куденеку-князю, и Думунуку-князю и Мамстриюку-князю и всем братье твоей и племянником со всею своею Кабардинскою землею тех черкас со всеми их улусы привести х Терскому городу под нашу царскую руку и в наше жалованье и заклады (т.е. аманатов/заложников – З.К.) у них для укрепления взятьи, чтоб они от Крымского и от Шевкальского отстали» [КРО 1957: 53]. С середины XVI в. Кабарда распадалась на четыре удела – Кайтукиных, Талостановых, Идаровых и Джиляхстановых, причем по более поздним, но вполне репрезентативным данным 40-х гг. XVII в. Кайтукины и Талостановы контролировали до двух третей (около 90 селений с мобилизационным ресурсом более 1700 человек дворянской конницы) демографического и военного потенциала Кабардинского княжества [КРО 1957: 384-387]. Джиляхстановы как прямые противники Идаровых и их протекторов в текстах шертной записи и жалованной грамоты не упоминаются, но они, как самый слабый в военно-политическом отношении княжеский дом Кабарды, уже с середины XVI в. старались держаться особняком, не вовлекаясь активно в соперничество более могущественных родственников. Даже без их учета, в Москве не могли не осознавать, что пщышхуэ Канбулат силами одного Идарея не сможет реализовать стратегическую цель заключенного в июле 1588 г. договора. Однако русское правительство было готово оказать прямую военную помощь Идаровым, тем более что прецеденты уже были. В период великого княжения Кемиргоко Идарова по его настоятельным просьбам дважды царские войска приходили на помощь к пщышхуэ Кабарды против «непослушных черкас» – осенью/зимой 1562 г. и весной/летом 1566 г. войска Идаровых громили своих политических противников – Кайтукиных и Талостановых, используя крупные русские воинские контингенты вооруженные «вогненным боем» [КРО 1957: 11, 12-13]. Эти военные акции объективно способствовали росту авторитета великокняжеской власти, хотя и не привели к долгосрочному результату и устойчивому усилению института высшей политиче-

ской власти Кабардинского княжества, к чему стремился Кемиргоко Идаров [Кожев 2015]. Крушение его планов было связано с крупными поражениями от крымцев – его самого в сражении на р. Афипис в июле 1570 г., а Ивана Грозного в результате катастрофического по последствиям похода Девлет-Гирея I (1552-1577), завершившегося сожжением Москвы в мае 1571 г. [Кожев 2015; Кожев 2020: 68-104].

Условия договора 1588 г. буквально реанимировали политический проект Кемиргоко Идарова, предполагавший силовую централизацию вокруг фигуры пщышхуэ Кабарды с опорой на ресурсы Московского царства (город/крепость, пехота вооруженная «вогненным боем») всех феодальных уделов княжества. Лидеры всех княжеских домов Кабарды – Кайтукины, Талостановы и Джиляхстановы ясно осознавали суть стратегических планов русского правительства и Идаровых: «Они государевых людей на Терку привели, и город на Тереке велел государь поставити для их» [Белокуров 1889: 137]. Возведение Терского города на новом месте, в 30 верстах от устья Терека, на его протоке Тюменке началось уже в 1588, а к 1589 г. крепость была завершена [КРО 1957: 49-54, 388, 399]. Игнорировать русское военно-политическое присутствие на Северном Кавказе стало невозможно. Уже осенью 1588 г. прямые дипломатические связи с Москвой установил лидер Джиляхстанея Алкас Джамурзин, а в феврале 1589 г. в столицу русского государства прибыли послы от лидера Талостанея Шолоха Тапсарукова [Белокуров 1889: 62, 63; КРО 1957: 55-56].

Перспективы относительно мирного дрейфа Талстанея и Кайтукиной Кабарды от союза с Крымским ханством и Шамхальством к вступлению «под высокую государеву руку», если они и существовали, оказались полностью разрушены смертью пщышхуэ Канбулата Идарова. Ключевая фигура в союзе Идаровых с Москвой, чей легитимный статус верховного правителя можно было использовать для принуждения к «службе и обороне» остальные княжеские дома Кабарды исчезла из политического расклада. Кабулат Идаров умер между 20 февраля и маем 1589 г., и в Кабарде сразу же возник острый внутривнутриполитический кризис, связанный с соперничеством основных претендентов на титул и полномочия великого князя. По отписке терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ 31 мая в Терки приехали Мамстрюк Кемиргоков, Очекан и Кудинет Канбулатовы и первостепенный дворянин тлекотлеш Хату (Хатов) Анзоров с тревожными новостями: «...У них Канбулата-князя не стало и у них де, государь, промеж ими смута великая врось княжья, а на княженье, де государь, еще не посадили никою. А сказывают, что нынешний год владети у них Канбулатовым детем; а как год минет Канбулату, ино де, государь, быти у них на княженье Осланбеку-князю. А ведетца де, государь, у них так, что на княженье сажают рядом, а ныне де ряд Осланбеков пришел» [КРО 1957: 56]. Наследники Кемиргоко и Канбулата Идаровых представляли интересы своего княжеского дома. Кого же представлял Хату Анзоров, которого терский воевода, видимо со слов Идаровых, презентовал русскому правительству как очень влиятельную фигуру во внутривнутриполитической жизни Кабарды: «А тот, государь, Хотов в Кабарде именитой человек; все кабардинские князи и мурзы и уздени слушают ево во всем и на княженье на большое у них без нево посадить никою

нельзя; и Мамстрюк, государь, и Очекан и Куденек добре ево чтят перед собою» [КРО 1957: 56]. По первому впечатлению Хату Анзоров являлся знатным вассалом Идаровых, но в «Родословной кабардинских князей и мурз XVII в.» А.И. Лобанова-Ростовского, содержится любопытный пассаж, касающийся Анзоровых: «А что козлары ныне за Шолоховыми, Хотовы дети Еналука з братьею, те их же *Олегукины да Хатокжикины бывали* (выделено нами – З.К.)» [КРО 1957: 386]. То есть Анзоровы, которые в 40-х гг. XVII в. были вассалами Талостановых (потомство Шолоха Тапсарукова) ранее являлись тлехотлешами («козлары» от черкесского *къуэдз* т.е. «помощник» – З.К.) Кайтукиных, чьими потомками и лидерами в первой половине XVII в. стали Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев. Удел Кайтукиных по имени лидеров Кази Пшеапшокова и его племянника Алегуко Шогенукова получил в русских источниках первой половины XVII в. название Казыевой или Алегукиной Кабарды. Таким образом, в 1589 г. Хату Анзоров представлял интересы именно Кайтукиных.

Утверждение кабардинских аристократов о том, что законное право на титул пщышхуэ принадлежит Асланбеку Кайтукину, на наш взгляд, следует воспринимать лишь как их субъективную позицию, что подтверждается логикой последовавших событий. В первом томе «Истории Кабардино-Балкарской АССР» упоминается, что Асланбек Кайтукин успел ненадолго принять титул великого князя [Истории Кабардино-Балкарской 1967: 117]. В одной из своих ранних работ мы также утверждали, что Асланбек Кайтукин до своей смерти в июле/августе 1589 г. был избран пщышхуэ Кабарды [Кожев 2006: 235]. В своей монографии Ф.А. Озова идет еще дальше и утверждает, что он как верховный правитель даже успел пролонгировать военный союз Кабарды с османско-крымской коалицией [Озова 2020: 187, 566]. Однако данный тезис не подтверждается русскими архивными документами и тем, что в «Родословной» А.И. Лобанова-Ростовского и других генеалогических росписях Иналидов Кабарды нет сведений об избрании Асланбека Кайтукина на великое княжение [КРО 1957: 383-387; Налоева 2015: 5]. Собственно отписка терского воеводы со слов самих сторонников избрания последнего в пщышхуэ Кабарды свидетельствует лишь о явных претензиях Кайтукиных и их лидера Асланбека на титул великого князя, поддержанных Идаровыми. Между тем, претензии Кайтукиных были как минимум не бесспорны. Лидер Талостанея Шолох Тапсаруков также имел неоспоримые права на титул великого князя. В своей монографии, в главе, посвященной особенностям функционирования сословно-представительских собраний Кабарды (*Хасэ* или *Хасэшхуэ*), В.Х. Кажаров справедливо отметил: «Смута, последовавшая за смертью Камбулата Идаровича, говорит также о том, что на «большое княжение» сажали *не автоматически, как только подходил «ряд», а с согласия большинства других удельных князей. Для его достижения созывался «совет всей земли»* (выделено нами – З.К.)» [Кажаров 1994: 216]. Безоговорочно принимая тезис о том, что избрание великого князя каждый раз было политическим актом, легитимизировавшимся «советом всей земли», т.е. представителями княжеской и дворянской аристократии всех уделов, мы настаиваем на том, что определенный порядок или «ряд», предполагавший баланс интересов и чередование различных княжеских домов при выборе нового

пщышхуэ был освящен традицией. Кайтукины и Идаровы сменяли друг друга на великом княжении как минимум с 40-х гг. XVI в. или со времени Кызбурунского сражения, в результате которого Идар Инармасов и его потомки водворились в Кабарде [Кожев 2020: 54-67]. По данным «Родословной» А.И. Лобанова-Ростовского, великими князьями были Кемиргоко, Биту и Канбулат Идаровы, а также Кайтуко Бесланов [КРО 1957: 384-385]. А из немногочисленного потомства Талостана Жанхотова до 1589 г. *никто* не занимал великого княжения [КРО 1957: 386]. И по старшинству, и по личным качествам Шолох Тапсаруков выделялся из числа своих современников Иналидов Кабарды, что являлось дополнительным доводом в пользу его прав. В честь Шолоха Тапсарукова еще при жизни была сложена величественная баллада (уэрэд), воспевающая его подвиги:

Щэджащэгүэ ди Щолэхъужь,
 лыхужьхэмэ уранэхъ хахуэт!
 ХахуэкIэрэ ди джэтэрыжэ,
 жэрыбэри дэ кьыдэзыти!..

ПащтыхьитIыр тахьтэм щытесмэ,
 джэтэпэкIэ закъезыгъащIэ!
 А махуэм дуней гьэбжьыфIэти,
 хэщIапIэхэм нэщыпэрыгтти!..

Кьэбэрдейми ди пхьэр пэрышэ,
 Пашагъэм и гьуазэ пэжти

Великий (досл. «величайший» – З.К.) наш Шолох могучий,
 среди витязей (точнее «героев» – З.К.) ты самый отважный был!
 Отважный наш рубака,
 табуны быстроногих (т.е. лошадей самой знаменитой на Кавказе породы Шолох – З.К.)
 нам дарящий!..

Двум падишахам на троне сидящим (т.е. османскому султану и русскому царю – З.К.),
 меча острием о себе звать дающий!
 В тот день мира украшением он был,
 На всех сборищах первым он был!..

Кабардинцев (точнее «Кабарду» – З.К.) в погоню первым поднимающий,
 первенство [во всем] ты держишь [Народные песни 1986: 182-185].

Шолох, как яркий харизматик и глава влиятельного клана, имел все основания претендовать на титул пщышхуэ. Но его права входили в противоречие с интересами Кайтукиных и особенно Идаровых. Именно Мамстрюко Кемиргоков, как можно судить по некоторым косвенным данным, был душой той политической интриги, которая развернулась летом-осенью 1589 г. Ее цель была достаточно очевидна – соблазнить Кайтукиных обещанием своей и главное русской поддержки в столкновении с Шолохом Тапсаруковым, взамен на заключение договора/шерти с Москвой и получение жалованной грамоты на ве-

ликое княжение. Таким образом Идаровы изящно и с наименьшими усилиями выполняли свое обязательство приведения «под высокую государеву руку» Кайтукиных, а заодно ослабляли позиции Талостанея, возглавляемого столь яркой политической фигурой как Шолох Тапсаруков [КРО 1957: 56-57].

Терский воевода А.И. Хворостинин в переговорах с представителями Кайтукиных и Идаровых прямо поставил условием поддержки со стороны Москвы политическую лояльность и принятие протектората: «...Буде не похочет быти Осланбек-князь под твоею государевою рукою, ино б его и на княженъе не сажати до твоего государева указу» [КРО 1957: 57]. Уже в первых числах июня 1589 г. в Терках были приведены к присяге Кудинет, Очечан и Хакяго Канбулатовы, Хату Анзорова и 46 их знатных вассалов, которые взяли на себя обязательства «...государю служить и кабардинских черкас привести под твою государеву руку Осланбека-князя и Шолоха з детьми и з братьею и с племянники и всех черкас» [КРО 1957: 58]. В происходившие события было вовлечено слишком много людей, чтобы их содержание осталось тайной для Шолоха Тапсарукова и его союзников как в Кабарде (Алкас Джамурзин – лидер Джиляхстанея), так и за ее пределами. Понимая, что диапазон возможностей для политического маневра неуклонно сужается, Шолох Тапсаруков приостановил сближение с Москвой. Так, летом 1589 г. он отказался выставить 150 панцирных всадников для участия в войне со Швецией, сославшись на враждебность соседей, а несколько позднее, в сентябре, уклонился от сопровождения русского посольства во главе с князем С.Г. Звенигородским в Грузию [КРО 1957: 55-56, 60-62, 64].

Смерть в июле 1589 г. Асланбека Кайтукина не изменила консолидированной позиции Идаровых и их ситуационных союзников, которые выдвинули нового претендента на великое княжение – самого младшего из наследников Кайтуки Бисланова – Жансоха. 14 октября 1589 г. в Терки приехали «...кабардинские черкасы Осланбеков брат Янсох-князь да Хотов, да Асланбеков же сын Янхот-мурза, да Мамстрюк, да брат его Битемрюк, да Елбузлук-мурза; а сними уздени... укреплятися по прежнему договору и о том бити челом тебе, государю, что оне избрали на большое княжение Осланбекову брату Янсоха. И государь де нас как пожалует (выделено нами – З.К.)» [КРО 1957: 63]. То есть Кайтукины и Идаровы сепаратно, без участия Талостановых и Джиляхстановых, избравшие нового пщышхуэ и осознавая дефицит его легитимности, фактически обратились через терского воеводу к русскому правительству с просьбой узаконить этот политический акт в обмен на признание русского протектората. Жансох Кайтукин «дал за всю *свою Кабарду* (выделено нами – З.К.)» шертъ, обещал прислать в аманаты своего сына Сортмана: «А доколе пришет сына в заклад, и до тех мест быти в закладе Мамстрюку» [КРО 1957: 63-64]. Максимальная заинтересованность Мамстрюка, как фактического лидера всех Идаровых и временного альянса последних с Кайтукиными, лучше всего иллюстрируется этой его готовностью лично в качестве аманата обеспечить реализацию своей политической интриги. Дополнительным бонусом в шерти/договоре новоиспеченного пщышхуэ Жансоха Кайтукина с Москвой была возможность использовать русские войска в назревавшем столкновении с Шолохом Тапсаруковым. Жансох и его союзники прямо просили А.И. Хворо-

стинина предоставить им военную помощь в готовящемся походе на Талостаней: «А которые иные князи и мурзы черкаские, и те де ныне збираютца на Сунше с воинскими людьми на твоих государевых непослушников, которые тебе, государю, не хотят служить. И вы б де государевых людей дали на помощь» [КРО 1957: 63].

По репрезентативным данным 40-х гг. XVII в. Кайтукины и Идаровы в совокупности могли выставить до 4,5 тыс. первоклассной конницы, третью часть которой составляли военные профессионалы – уорки («уздени» русских источников). Мобилизационный ресурс Талостанея не мог превышать 2 тыс. всадников, треть из которых – профессиональное феодальное ополчение [КРО 1957: 384-386; Кожев 2020: 122-123, 127-138]. Но союзники резонно решили максимально повысить свои шансы на победу и исключить для Шолоха Тапсарукова любую возможность свести военную компанию ноября/декабря 1589 г. к неочевидному военно-политическому результату. Кроме того, была опасность вмешательства в конфликт Шамхальства – союзника Талостановых. Терский воевода выделил Кайтукиным и Идаровым «вогненного бою 750 человек» во главе с казачьим головой Г. Полтевым, который по результатам военной компании весьма красноречиво отчитался кахетинскому царю Александру, ожидавшему русских послов с царскими грамотами: «По государеву наказу пришел есми в Кабарду ноября в 21 день на государевых непослушников, которые под государевую руку быти не хотели, а дружбу держали с Турскими людьми и с Крымским царем и с Шевкалом и с Кумыцкими людьми. И я пришед з государевыми людьми с вогненным боем, а со мною Черкесская рать, повоевал и пожег и все Кабардинскую землю под государеву руку привел и дорогу к тебе очистил и твоих послов ис Кабарды х тебе отпустил» [Белокуров 1889: 181-182; КРО 1957: 400]. «Черкесскую рать» возглавляли лично Жансох Кайтукин, сыновья Пшеапшоко и Асланбека Кайтукина, а из числа Идаровых – Кабулатовичи [Кушева 1963: 273]. По свидетельству очевидцев и участников военной компании, Талостаней подвергся быстрому и жестокому разгрому. Более 30 селений (из общего числа около 40) были «выжжены» и «вывоены», сам Шолох Тапсаруков был вынужден в окружении своих детей и знатных вассалов пешим выйти к победителям, символически подчеркивая свою политическую смерть (черкесское *епсыхыжын* досл. «спешиться» – идиоматическое выражение, используемое в отношении умершего) [Белокуров 1889: 181-182; Кушева 1963: 273]. Шолох Тапсаруков был принужден формально признать власть пщышхуэ Жансоха Кайтукина, протекторат со стороны Москвы и выдать аманатов – сына Талостана, 20 человек «узденей лутчих» и внука шамхала, который находился у него в «закладе» [Белокуров 1889: 181-183; КРО 1957: 386-387].

Политический кризис 1589 г., казалось, завершился полной победой Идаровых, которые сумели, расчетливо играя на противоречиях между своими основными противниками, ценой формального признания Жансоха Кайтукина великим князем, сокрушить Талостаней и привести Кайтукиных и Талостановых «под высокую государеву руку». Но даже среднесрочные перспективы этого успеха оказались эфемерными. В «Родословной» А.И.Лобанова-Ростовского прямо говорится о Жансохе Кайтукине: «Княженство дано ему на Москве при

царе Федоре Ивановиче всяя Руси, как был на Москве, а в Кабарде княженства ему не даывали» [КРО 1957: 385]. Он посетил Москву в 1592 г. и видимо только тогда официально получил жалованную грамоту на княжение [Кушева 1963: 282]. Но даже после этого признание его в Кабарде в качестве легитимного пщышхуэ не произошло, иначе трудно объяснить два факта. Во-первых, упоминание в «Родословной» А.И. Лобанова-Ростовского того, что «в Кабарде княженства ему не даывали». Родословные списки составлялись примерно в начале 40-х гг., единственным источником могли быть представители высшей черкесской аристократии либо служившие в Москве, либо приезжавшие в столицу по дипломатическим и торговым делам. Следовательно, в глазах своей референтной группы даже спустя полвека после событий 1589 г. Жансох Кайтукин явно испытывал дефицит легитимности.

Во-вторых, несостоятельность Жансоха Кайтукина, как законного и общепризнанного верховного правителя Кабарды, позволила Мамстрюку Кемиргокову, погибшему около 1600 г., при жизни Шолоха Тапсарукова (ум. в 1616 г.), тоже получить в Москве жалованную грамоту на кабардинское княжение [Белокуров 1889: 350; КРО 1957: 385]. Ф.А. Озова предполагает, что это произошло еще в 1589 г. сразу после смерти Асланбека Кайтукина и было попыткой навязать Кабарде процедуру официальной инвеституры пщышхуэ русским царем «посредством оставления великого княжения у промосковски настроенных Идаровых» [Озова 2020: 188]. Но это абсолютно невозможно в контексте событий 1589 г. Царское правительство не имело времени для получения актуальной информации о резко меняющихся в результате скоростных смертей Иналидов Кабарды внутривластных раскладах в княжестве. Даже терские воеводы получали новости зачастую с запозданием в недели, а иногда и месяцы. Кроме того, любой намек на претензии Мамстрюка Кемиргокова оспаривать право на великокняжеский титул после смерти своего дяди Канбулата Идарова или Асланбека Кайтукина, сразу ставил крест на возможный альянс с последними против Шолоха Талостанова. Тогда Идаровы оставались в одиночестве без единого шанса выполнить обязательство по приведению «под высокую государеву руку» наиболее сильных и независимых удельных властителей Кабарды. Скорее всего Мамстрюк Идаров получил жалованную грамоту после смерти Жансоха Кайтукина, датируемой периодом от 1592 до 1596 гг., либо, что менее вероятно, еще при жизни своего союзника [Озова 2020: 191, 566]. Однако, как и Жансох Кайтукин, Мамстрюк Кемиргоков остался в памяти потомков как обладатель жалованной грамоты на княжение, а не легитимного статуса пщышхуэ Кабарды: «...Княженством кабардинским пожаловал его государь, а в Кабарде княженства ему не дано было» [КРО 1957: 384]. В связи с этим, на наш взгляд, утверждения тех исследователей, которые приходят к заключению, что Жансох Кайтукин в полной мере реализовал свои властные амбиции и стал в глазах политического класса Кабарды законным правителем княжества, игнорируют прямые свидетельства письменных источников, верифицируемые анализом фактологии событий [Кажаров 1994: 216; Озова 2020: 190-191].

Внутривластный кризис 1589 г. демонстрирует справедливость тезиса В.Х. Кажарова об исключительной роли института высшей политической власти

в Кабардинском княжестве в период его единства: «Великая врось княжья» свидетельствует о чрезвычайно высоком престиже титула верховного князя в Кабарде и за ее пределами» [Кажаров 1994: 216]. Кризис 1589 г., связанный с выборами нового пщышхуэ, был блестяще использован Идаровыми для решения тактических задач приведения «под высокую государеву руку» практически всей Кабарды. События 1589 г. создали прецедент прямого вмешательства внешних сил, как фактора непреодолимой силы, в выборы великого князя Кабарды. Объективно это стало первым ударом по авторитету и централизующей функции великокняжеского титула, этатисткому содержанию института пожизненно избираемого «всей землей» пщышхуэ, как представителя высшей политической власти в стране. Живучесть традиционного права проявилась в том, что первая попытка подчинить функционирование института пщышхуэ в Кабарде утилитарным интересам внешней политики Московского царства, несмотря на военный разгром Талостанея, фактически оказалась изжита. Шолох Тапсаруков сохранил широкий спектр династических, дипломатических и политических связей с Крымом, Шамхальством, другими политиями Северного Кавказа и реализовал свои законные права, легитимность которых признали в Кабарде, несмотря на отсутствие инвеституры из Москвы. «Родословная» А.И. Лобанова-Ростовского лаконично и неопровержимо свидетельствует об этом: «Шолох, князь кабардинский, а государева княженства не дано было ему» [КРО 1957: 386].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бгажноков 2005 – *Бгажноков Б.Х.* О специфике и динамике военно-политического союза России и Кабарды (симмахия и ее асимметризм) // Исторический вестник. – Вып. II. – Нальчик, 2005. – С. 39–86.
- Белокуров 1889 – *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. – М. Университетская типография, 1889. – Вып. I. 1578-1613 гг. – СХХIX; – 715 с.
- Вилинбахов 2017 – *Вилинбахов В.Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. – 280 с.
- Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 410 с.
- Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. – 326 с.
- Дзамихов 2017 – *Дзамихов К.Ф.* «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е - начало 1770-х годов). – Нальчик: Издательский отдел Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, 2017. – 356 с.
- История Кабардино-Балкарской 1967 – *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах.* Т. 1. – М.: Наука, 1967. – 480 с.
- История многовекового содружества 2007 – *История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией.* – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.
- Кажаров 1994 – *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 440 с.
- Карданов 2001 – *Карданов Ч. Э.* Путь к России. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 432 с.
- Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с начала XV в. до 1763 г.) // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. С. 168–203.

Кожев 2015 – *Кожев З.А.* Политический проект Кемиргоко Идарова. Опыт исторической реконструкции // Сборник научных статей по материалам региональной интернет-конференции «Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – нач. XX в.: направление и динамика интеграционных процессов» (г. Нальчик, 19–30 октября 2015 г.). – Нальчик: КБИГИ, 2015. – С. 29–44.

Кожев 2020 – *Кожев З.А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. – Нальчик: Принт Центр, 2020. – 144 с.

КРО 1957 – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах.* Т. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 478 с.

Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 372 с.

Мальбахов, Эльмесов 1994 – *Мальбахов Б., Эльмесов А.* Средневековая Кабарда. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 350 с.

Народные песни 1986 – *Народные песни и инструментальные наигрыши и адыгов.* Т. 3. Ч. 1. – М.: Советский композитор, 1986. – 264 с.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 371 с. (Приложение)

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

Озова 2020 – *Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях 1552-1829 гг. – СПб: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История». 2020. – 632 с.

Смирнов 1958 – *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 243 с.

Фольклор адыгов 1988 – *Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века.* Кн. 2. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 272 с.

Челеби 1979 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. – М.: Наука, 1979. – 288 с.

Адыгэ ИуэрыИуатэхэр 1969 – *Адыгэ ИуэрыИуатэхэр.* Т. II. – Налшык: Эльбрус, 1969. – 412 с.

REFERENCES

BELOKUROV S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechenyye iz Moskovskogo glavnoy arhiva Ministerstva inostrannykh del* [Relations between Russia and the Caucasus: Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. – M. University Printing House, 1889. Issue I. 1578-1613 – CXXIX; – 715 p. (In Russ.).

BGAZHNOKOV B. Kh. *O spetsifi ke i dinamike voenno-politicheskogo soyuza Rossii i Kabardy (simmakhiya i ee asimmetrizm)* [On the specific cs and dynamics of the military-political union of Russia and Kabarda (symmachy and its asymmetry)]. IN: *Istoricheskii vestnik.* – Vyp. II. – Nalchik, 2005. – P. 39–86. (In Russ.).

CHELEBI EVLIYA. *Kniga puteshestviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya.* Vyp. 2 [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region. Issue 2]. – Moscow: Nauka, 1979. – 288 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adygi in the politics of Russia in the Caucasus]. – Nalchik: El'-Fa, 2001. – 410 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries.]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2007. – 326 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *«V sluzhbe i oborone...». Kabarda i Rossijskoe gosudarstvo: jepoha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e - nachalo 1770-h godov).* [«In service and defense...». Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s - early 1770s)]. – Nalchik: Publishing department of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 356 p. (In Russ.).

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. T. 1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present in 2 volumes. T. 1]. – Moscow: Nauka, 1967. – 480 p. (In Russ.).

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiju sojuza i edinenija narodov Kabardino-Balkarii s Rossiej. [The history of a centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia]. – Nalchik: Publishing house M. and V. Kotlyarov. 2007. – 720 p. (In Russ.).

KAZHAROV V.Kh. *Traditsionnye obshchestvennye instituty kabardintsev i ikh krizis v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Traditional social institutions of the Kabardians and their crisis at the end of the 18th – first half of the 19th century]. – Nalchik: El'-fa. 1994. – 440 p. (In Russ.).

KARDANOV Ch. E. *Put' k Rossii* [The Way to Russia]. – Nal'chik: El'brus, 2001. – 432 p. (In Russ.).

KOZHEV Z.A. *Politicheskaya istoriya Cherkessii (s nachala XV v. do 1763 g.)* [Political history of Chircassia (from the beginning of the XVth century to 1763)]. IN: Adygskaya, (cherkesskaya) entsiklopediya [Adyghe (chirkassian) encyclopedia]. – Moscow: Fund, named after B.H. Akbashev, 2006. – P. 168–203. (In Russ.).

KOZHEV Z.A. *Politicheskii proekt Kemirgoko Idarova. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [Political project of Kemirgoko Idarov. The experience of historical reconstruction]. IN: Sbornik nauchnykh statei po materialam regional'noi internet-konferentsii «Sotsial'no-politicheskoe i kul'turnoe prostranstvo Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI – nach. XX v.: napravlenie i dinamika integratsionnykh protsessov» (g. Nal'chik, 19–30 oktyabrya 2015 g.). – Nalchik, 2015. – P. 29–44. (In Russ.).

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Chircassia in the XV–XVII centuries]. – Nalchik: Print Center, 2020. – 144 p. (In Russ.).

KUSHEVA E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. – 372 p. (In Russ.).

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I. – Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. – 478 p. (In Russ.).

MAL'BAKHOV B., EL'MESOV A. *Srednevekovaya Kabarda* [Medieval Kabarda]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 350 p. (In Russ.).

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodal'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii* / Sost. A.S. Mirzoev [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socioeconomic history. Compiled by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. – 371 p. (Prilozhenie) (In Russ.).

Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov [Folk Songs and Instrumental Rants of the Adygs]. Vol. 3. Part. 1. – M.: Sovetskii kompozitor, 1986. – 264 p. (In Russ.).

NOGMOV SH.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the adyghe people]. – Nalchik: Elbrus, 1994. – 232 p. (In Russ.).

OZOVA F.A. *Institut amanatstva v cherkessko-rossijskikh otnoshenijah 1552-1829 gg.* [Institute of amanats in Circassian-Russian relations 1552-1829]. – St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History». 2020. – 632 p. (In Russ.).

SMIRNOV N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vekah.* [Russian policy in the Caucasus in the 16th-19th centuries]. – M.: Publishing house of socio-economic literature, 1958. – 243 p. (In Russ.).

VILINBAKHOV V.B. *Iz istorii russko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva* [From the history of the russian-kabardian military community]. – Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2017. – 280 p. (In Russ.).

Fol'klor adygov v zapisyakh i publikatsiyakh XIX – nachala XX veka [Folklore of the Adygs in records and publications of the 19th – early 20th centuries]. Book. 2. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 272 p. (In Russ.).

Adyge Iueryluatekher [Adyghe folklore]. Vol. II. – Nalshyk: El'brus, 1969. – 412 p. (In Circassian).

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук.

Information about the author

Z.A. Kozhev – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 15.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.